

**Взрывоопасное
наследие войны.
Защита гражданского
населения:
дополнительный протокол
к конвенции 1980 г.
по конкретным видам
обычного оружия**

Питер Херби и Анна Р. Нюйтен

Каждый год значительное количество людей из числа гражданского населения становятся «случайными» жертвами разного рода неразорвавшихся боеприпасов, уже потерявших военное предназначение. И этого следовало ожидать. В число таких боеприпасов входят противопехотные мины, запрещенные ныне во

.....

Питер Херби является координатором Отдела по минам и вооружениям, а **Анна Р. Нюйтен** работала ассистентом в Юридическом отделе МККК.

Статья написана на английском языке.

многих странах, противотранспортные мины, боевые элементы авиационных кассетных бомб и наземных систем, а также прочие неразорвавшиеся боеприпасы (НРБ). Частые случаи гибели и ранений в результате взрыва боевых элементов и прочих НРБ уже в мирное время происходят от того, что в свое время эти боеприпасы не разорвались, как полагается, при ударе. Что касается гибели и ранений в результате взрыва противотанковых мин, то такая вероятность заложена в самой их конструкции.

Хотя международное сообщество добилось значительных успехов в решении гуманитарных проблем, возникающих в связи с применением противопехотных мин (например, приняв Конвенцию о запрещении противопехотных мин 1997 г.¹), более широкий спектр проблем, вызванных наличием прочего «взрывоопасного наследия войны», так и не был решен, несмотря на то, что идея более строгих ограничений на применение противотранспортных мин получила широкую поддержку. Эта статья показывает, что значительное число жертв среди гражданского населения, вызванных неразорвавшимися боеприпасами, не относящимися к категории противопехотных мин, можно не только предсказать, но и предотвратить. В статье высказывается мысль, что самым приемлемым способом решения данной проблемы было бы принятие дополнительного протокола по взрывоопасному наследию войны в рамках планируемой на декабрь 2001 г. Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия (ЖК(ВОО)²).

В основу статьи положены результаты исследований, проведенных либо самим Международным Комитетом Красного Креста либо по его поручению в 2000 г. Проводилось изучение ущерба, причиненного человеческой жизни и здоровью минами, боевыми элементами кассетных бомб и прочими неразорвавшимися

1 Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Осло, 18 сентября 1997 г.

2 Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов

обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Женева, 10 октября 1980 г.

мися боеприпасами в Косово, спустя год после завершения конфликта в этом крае; рассмотрены вопросы применения суббоеприпасов и последствия этого в более глобальном плане, а также возможные причины высокого процента неразорвавшихся боевых элементов, применявшихся в различных конфликтах за последние 30 лет. МККК также интересовало, какое влияние оказало применение противотранспортных мин на гуманитарные операции, проведенные им самим и национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, а также последствия применения данной категории мин для гражданского населения.

Наследие войны – последствия и современное правовое регулирование

Противотранспортные мины

Последствия — противотранспортные мины представляют собой большую угрозу для гражданского населения. Однако она качественным образом отличается от угрозы, которую представляет собой применение противопехотных мин, самым тревожным результатом которого являются увечья или гибель большого количества гражданских лиц. В отличие от этого, наиболее серьезным результатом применения противотранспортных мин является невозможность доставки гуманитарной помощи (как во время конфликта, так и после его окончания) большей части гражданского населения и ограниченность передвижения населения в данной местности. Невозможность использования транспортной системы, прежде всего дорог, в связи с применением противотранспортных мин слишком часто не позволяет доставить основные продукты питания, медикаменты и прочие гуманитарные грузы нуждающимся в них уязвимым группам населения.

В 1993 г. такие уязвимые группы населения составляли от 100 до 120 тысяч человек, проживающих в населенных пунктах, месяцами изолированных от внешнего мира в результате вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине. 12 октября того же года в населенные пункты Маглай и Тесань вышла колонна из 14 грузовиков МККК, груженных продуктами питания и одеялами для пострадавших жителей. Когда шедшая впереди бро-

нированная машина подорвалась на противотранспортной мине, грузовикам пришлось повернуть назад. Гуманитарная миссия не состоялась.

Подобный сценарий повторяется из года в год в разных странах, когда МККК, ООН и другим гуманитарным организациям приходится прекращать помощь гражданскому населению из-за того, что дороги заминированы или есть опасения, что там могут быть установлены противотранспортные мины. В результате получается, что гуманитарная помощь, на которую гражданское население имеет право рассчитывать в соответствии с IV Женевской Конвенцией 1949 г. и Дополнительными Протоколами 1977 г., не может быть оказана. Противотранспортные мины на дорогах не только лишают население помощи: многие гражданские лица гибнут от взрывов на дорогах, когда они пытаются продолжать вести свою обычную жизнь на разоренной войной земле или возвращаются к мирной жизни.

Предварительный анализ операций, проводившихся МККК и национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, показывает, что в 90-х гг. в 11 странах мира произошло 20 инцидентов, связанных с противотранспортными минами. Абсолютно каждый из указанных инцидентов приводил к отмене операции по доставке гуманитарной помощи населению, уже и так пострадавшему от конфликта. В общей сложности в результате этих инцидентов было убито 16 сотрудников и ранено 63. В тех случаях, когда в связи с заминированными дорогами гуманитарную помощь приходилось доставлять по воздуху, финансовые затраты МККК возрастали в 10–20 раз.

Современное правовое регулирование — Использование противотранспортных мин регулируется общими нормами обычного международного права, а также первоначальной и исправленной версией Протокола II к ЖК(ВОО)³. Однако ограничения, накладываемые данным Протоколом на применение проти-

3 Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II), Женева, 10 октября 1980 г. Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-

ловушек и других устройств (Протокол II) с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. (Протокол II к Конвенции 1980 г. с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.)

вотранспортных мин, недостаточны, они носят общий характер, и просто игнорировались в реальных конфликтах. Большинство государств, наиболее пострадавших от мин, не являются членами Протокола II.

Хотя по своей природе противотранспортные мины относятся к оружию неизбирательного действия, теоретически они могут применяться избирательно, если военные будут устанавливать их в пределах обозначенных минных полей и осуществлять за ними контроль. Однако тенденция к дистанционной установке противотранспортных мин делает избирательность их применения все более сложной и маловероятной. Во время первой Конференции по рассмотрению действия ЖК(ВОО) (1995–1996 гг.) значительную поддержку получили требования, относящиеся к возможности обнаружения противотранспортных мин и их самоуничтожения. Однако затем было принято решение отложить дискуссию по этому виду вооружений и сконцентрировать усилия на противопехотных минах.

Боевые элементы и прочее неразорвавшееся вооружение

Последствия — Боевые элементы — это мелкие бомбы, из которых состоит кассетная бомба или артиллерийский снаряд. Их разбрасывают в больших количествах (от нескольких десятков до 600–700 на одну бомбу), что позволяет поразить площадь, равную футбольному полю. Именно это свойство и считают военным преимуществом кассетных бомб. Однако у такого военного преимущества имеются серьезные гуманитарные последствия.

Во время конфликта возрастает риск неизбирательного удара, поскольку боевые элементы относятся к оружию, используемому для нанесения удара по площадям. Когда отсутствует точное наведение, «побочные эффекты» непопадания в цель могут быть значительно большими, чем при использовании обычного вооружения. Как и в случае с бомбами свободного падения (неуправляемыми бомбами), точность попадания боевых элементов будет зависеть от погодных условий (ветра и плотности воздуха), высоты и скорости падения. При применении против военных объектов,

расположенных среди объектов гражданских, такие неразорвавшиеся суббоеприпасы представляют прямую угрозу местному гражданскому населению, превращая любые жизненно необходимые действия (получение продуктов питания, воды, медицинской помощи) в опасное занятие и препятствуя деятельности по предоставлению гуманитарной помощи этому населению.

После применения неразорвавшиеся боевые элементы кассетных бомб могут создать значительные проблемы в отношении расчистки местности. Они представляют собой значительную угрозу для гражданского населения на многие годы вперед. Частота отказов (то есть доля не разорвавшихся при ударе боеприпасов) остается высокой из-за таких факторов, как неудачная конструкция взрывателя, наличие проблем во время производства, неправильная доставка и расхождение между идеальными условиями при испытаниях и реальными условиями нанесения ударов. Обычно конструкция взрывателя предполагает срабатывание при соприкосновении с жесткой поверхностью, в то время как реальный удар может прийтись на мягкую почву, деревья, грязь, растительность и т.п.

За время войны в Индокитае было сброшено около 285 миллионов суббоеприпасов, миллионы из них остались неразорвавшимися⁴. По самым минимальным подсчетам, 5% отказа означает 14 миллионов неразорвавшихся суббоеприпасов⁵, хотя реальные цифры значительно выше (до 30% отказа)⁶. По данным на 1996 г., неразорвавшиеся боеприпасы стоили жизни более чем 10 тыс. человек, 31 % из них — дети⁷. Не так давно МККК получил доклад от организации, занимающейся разминированием, НРБ Лаос (UXO Laos), где говорится, что в течение 27 месяцев, с 1 ян-

4 Eric Prokosch. *The technology of killing. A military and political history of antipersonnel weapons*. London, 1995, p. 114.

5 Там же.

6 См. Colin King, Associates (UXO consultants), где идет речь о беседах с Б. Ларком, бывшим техническим консультантом НРБ Лаос, и отмечается, что эти оценки

весьма занижены, если исходить из данных, приводимых в исследовании *UXO Laos, post-conflict impact survey*, где говорится, что из более чем двух миллионов тонн бомб, сброшенных на Лаос, не взорвалось до 30%.

7 Кинг указывает, что эти цифры взяты из национального исследования, проведенного Handicap International в 1997 г.

варя 1998 г. по 31 марта 2000 г., было уничтожено около 80 тыс. неразорвавшихся суббоеприпасов⁸. Однако миллионы боеприпасов еще ждут своей очереди, продолжая вести счет жертвам вот уже в течение 30 лет после окончания конфликта.

Высокий процент отказов при взрыве суббоеприпасов в Индокитае — хорошо известный факт, поэтому было бы хорошо, если бы проблема боевых элементов кассетных бомб получила свое разрешение до того, как их стали применять в Косово. Тем не менее, по признанию официальных лиц НАТО, на Косово, территория которого равняется одной трети территории Бельгии, было сброшено 1 392 кассетные бомбы, в которых содержалось 290 тыс. боевых элементов⁹. В то же время Министерство обороны США утверждало, что было сброшено 340 тыс. суббоеприпасов. Если, как следует из подсчетов НАТО, процент отказа составил 10%, то в регионе осталось около 29 тыс. неразорвавшихся суббоеприпасов, многие из них — в населенных пунктах или в непосредственной близости от них. Однако по подсчетам других специалистов, процент отказа составляет от 3% до 26% на кассету, что в среднем равняется 10–15 %¹⁰.

Данные, собранные МККК в следующем после конфликта в Косово году, показывают, что наряду с противопехотными минами боевые элементы кассетных бомб являются основной причиной смерти и ранений, связанных с минами и НРБ в Косово. Потери от боевых элементов кассетных бомб и противопехотных мин составили 73% из 280 несчастных случаев, зарегистрированных только персоналом МККК в период между 1 июня 1999 г. и 31 мая 2000 г., при этом на счету у каждого типа вооружений — по

⁸ Lao National UXO Programme (UXO Laos), fax containing answers to a questionnaire sent out by the ICRC, Vientiane, 18 May 2000, p. 3.

⁹ NATO dropped cluster munitions – документ, представленный НАТО Центру ООН по координации деятельности, связанной с минной опасностью (UNMACC) в Приштине, дата не указана [1999 г.]. Также см. Mine Action Coordination Centre Comprehensive Update and Plan for the Year 2000,

Update as of 5 November 1999, UNMACC, Pristina/Prishtine, November 1999.

¹⁰ Данные приводились во время беседы между представителями МККК и специалистом КФОР по уничтожению боеприпасов взрывного действия 10 февраля 2000 г. Эти цифры приводятся также в официальных брифингах КФОР по программе «Предупреждение населения о минной опасности».

102 смертельных исхода или увечья (то есть 36% на каждый). Следует добавить, что по сравнению с погибшими и ранеными в результате взрывов противопехотных мин, пострадавшие от суббоеприпасов оказывались чаще всего (в 4,9 раза) младше 14 лет¹¹. Помимо этого несчастные случаи в результате подрыва на суббоеприпасах чаще заканчивались смертельным исходом или ранением сразу нескольких лиц, чем несчастные случаи, связанные с минами. Большое количество убитых и раненых детей в результате взрывов боевых элементов кассетных бомб, возможно, объясняется тем, что лежащие на земле яркие суббоеприпасы привлекают детское внимание.

Информация базы данных Центра ООН по координации деятельности, связанной с минной опасностью в Косово, содержащая сведения о несчастных случаях, поступающие от МККК и других организаций, говорит о том, что общее число несчастных случаев в связи с НРБ за этот год составляет 492 человека¹². Это соответствует примерно 31 несчастному случаю на 100 тыс. населения в год. Сопоставимый уровень в северо-западной Камбодже, в значительной степени пораженной минами, составлял 61 несчастный случай на 100 тыс. населения¹³ (за период, когда не наблюдалось притока беженцев).

Опыт показывает, что хотя гражданские лица в целом с большой осторожностью относятся к минам и по возможности предпочитают обходить заминированные районы стороной, они, как правило, недооценивают или игнорируют опасность, которую

11 Данная информация предоставлена д-ром Дейвидом Меддингсом, эпидемиологом, работающим в Медицинском отделе МККК. Доверительный интервал составляет 95% (2,3, 10,3).

12 Более подробные данные Центра ООН по координации деятельности, связанной с минной опасностью, также говорят о том, что в 492 несчастных случаях, связанных с подрывом на НРБ, сведения о которых были переданы в их базу данных с июня 1999 г. по май 2000 г. (включительно), боевые элементы кассетных бомб и

противопехотные мины составляют основную причину гибели или увечья, причем оба вида оружия ответственны примерно за одинаковые цифры потерь. «Прочие НРБ» – некоторые из них, собственно говоря, могут быть элементами кассетных бомб или противотранспортными минами – представляют значительную часть потерь (от 27% до 35%).

13 Информация предоставлена д-ром Дейвидом Меддингсом, эпидемиологом, работающим в Медицинском отделе МККК.

представляют собой элементы кассетных бомб, что выливается в еще большее количество жертв. Возможно, это объясняется тем, что суббоеприпасы воспринимаются как нечто несерьезное и, соответственно, не представляющее угрозы.

Помимо того, что неразорвавшиеся суббоеприпасы калечат и убивают людей, они создают и серьезные социально-экономические проблемы. Прежде всего, неразорвавшиеся суббоеприпасы мешают возвращению людей в свои дома и затрудняют реконструкцию городских районов и инфраструктуры, что, в свою очередь, препятствует развитию и притоку внешних инвестиций. Во-вторых, люди, искалеченные взрывом, с ампутированными конечностями являются большой проблемой для системы здравоохранения. Поскольку жертвами становятся, в основном, взрослые мужчины и дети, в течение жизни двух поколений численность экономически активного населения будет ниже. В третьих, возможности сельскохозяйственного производства падают, так как неразорвавшиеся суббоеприпасы затрудняют доступ к земле. Крупный рогатый скот и другие животные также становятся жертвами суббоеприпасов, что сокращает возможности выживания для населения, занятого в сельском хозяйстве. Более того, экономическая необходимость часто заставляет людей, презрев опасность, начинать обрабатывать землю, что выливается в увеличение количества жертв. В-четвертых, будет нанесен ущерб окружающей среде на многие годы вперед¹⁴.

Суббоеприпасы – часто чрезвычайно ненадежное и опасное оружие, и по целому ряду причин очистить от них территорию значительно труднее, чем от мин и прочих вооружений. Суббоеприпасы нельзя вывезти для последующего уничтожения, каждый из них следует уничтожать отдельно *in situ*. Кроме того, расчистка территории с помощью механических средств в данном случае невозможна, поскольку суббоеприпас взрывается с такой силой, что может уничтожить и само механическое средство. Собаки, обычно используемые для очистки территории от мин, для обнаружения суббоеприпасов применяться не могут, потому что,

14 Arthur Westing (ed.). *Explosive remnants of war: mitigating the environmental effects*. Publication of SIPRI & UNEP, Taylor & Francis, London, 1985.

обнюхивая предмет, они дотрагиваются до него носом, что может привести к взрыву. Плюс ко всему, многие суббоеприпасы начинены исключительно опасными всюдубойными взрывателями, которые способствуют подрыву снаряда, если его толкают или двигают в любом направлении. И наконец, для обнаружения суббоеприпасов нельзя использовать обычные электромагнитные детекторы (мин), поскольку во многих суббоеприпасах применяются электромагнитные взрыватели, способные спровоцировать взрыв от детектора. Расчистка местности от неразорвавшихся суббоеприпасов — чрезвычайно сложное и опасное дело, еще более опасное, чем разминирование.

Современное правовое регулирование — Применение суббоеприпасов в настоящий момент регулируется лишь общими нормами обычного международного гуманитарного права, которые оказались недостаточно конкретными, чтобы снизить число человеческих жизней, уносимых этим видом оружия.

Существует целый ряд причин, по которым необходимо принять специальный документ, регламентирующий применение суббоеприпасов, а именно:

- заведомо высокий процент неразрывающихся суббоеприпасов;
- обширность территории, пораженной ими;
- широкое распространение и долговременность производимого ими эффекта;
- исторически сложившаяся практика их применения в местах сосредоточения гражданского населения или вблизи подобных мест;
- серьезные последствия их воздействия на гражданское население;
- тенденция со стороны крупных промышленно-развитых стран в достижении военных целей полагаться прежде всего или исключительно на свои военно-воздушные силы свидетельствует о том, что кассетные суббоеприпасы будут широко применяться и в дальнейшем.

Такие же специальные нормы должны регулировать применение и прочих вооружений, не взрывающихся при ударе или обладающих действием, аналогичным действию суббоеприпасов.

К принятию пятого протокола к Конвенции о конкретных видах обычного оружия 1980 г.

Предложение

МККК предлагает принять новый дополнительный протокол к Конвенции об обычном вооружении 1980 г., который бы решал гуманитарные вопросы, возникающие в связи с взрывоопасным наследием войны. Такой протокол рассматривал бы в целом применение боеприпасов, включая противотанковые мины, суббоеприпасы и прочие средства поражения, и очистку от них территории.

Возможными ключевыми элементами нового протокола, который в настоящее время МККК обсуждает с представителями правительств, могут стать следующие:

Центральным принципом должна быть ответственность стороны, применяющей средства поражения, которые остаются неразорвавшимися после окончания активных боевых действий, за очистку территории или оказание помощи в очистке территории от подобных средств поражения. Этот принцип аналогичен положениям измененной версии Протокола II к ЖК(ВОО), относящимся к минам и минам-ловушкам.

Такая обязанность могла бы выполняться при помощи целого ряда мер, включая, например, снаряжение боеприпасов и суббоеприпасов эффективными механизмами самоуничтожения и обеспечение возможности обнаружения таких боеприпасов. Однако в тех случаях, когда механизмы самоуничтожения отсутствуют или не срабатывают, ответственность за очистку территории должна сохраняться.

Необходимо сразу после окончания активных боевых действий в местности, пострадавшей от применения мин, предоставлять техническую информацию организациям, занятым разминированием территории, для облегчения процесса разминирования. Данный принцип уже действует по отношению к минам и минам-ловушкам в измененной версии Протокола II.

Сторона, применяющая боеприпасы, которые могут иметь долговременное действие, должна предупреждать гражданское население об опасности, исходящей от таких средств по-

ражения. Данный принцип уже действует в отношении мин и мин-ловушек — как в первоначальной, так и в измененной версиях Протокола II.

Применение суббоеприпасов (доставляемых как по воздуху, так и наземными средствами) в отношении военных объектов, расположенных в местах концентрации гражданского населения, должно быть запрещено. Такой принцип был бы аналогичен норме, уже принятой в отношении зажигательного оружия в Протоколе III к ЖК(ВОО), и конкретному применению норм, содержащихся в Статье 51 Дополнительного Протокола I 1977 г., запрещающих неизбирательное нападение¹⁵.

Прецеденты

Такое предложение — не первое, направленное на решение проблем, вызываемых суббоеприпасами и прочими нераззорвавшимися средствами поражения. В недавней истории уже было несколько попыток решить этот вопрос. В 1974 г., вслед за применением касетных бомб в войнах в Индокитае, Швеция и еще шесть государств¹⁶ обратились с предложением к Конференции правительственных экспертов в Люцерне. Затем в несколько измененном виде это предложение было поддержано тринадцатью государствами¹⁷ в Лугано. В нем шла речь о том, что «применение противопехотных касетных боеголовок... должно быть запрещено»¹⁸. Однако остальные государства не согласились с таким предложением. Они утверждали, что противопехотное касетное вооружение не является ни неизбирательным, ни жестоким. Здесь следует отметить, что имелись в виду лишь последствия применения суббоеприпасов для личного состава вооруженных сил.

В 1983 г. в своей Резолюции 38/162 от 19 декабря Генеральная Ассамблея ООН одобрила рекомендации, содержащиеся в докладе по нераззорвавшимся боеприпасам, использовав-

15 Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III). Женева, 10 октября 1980 г.

16 Швеция, Египет, Мексика, Норвегия, Судан, Швейцария и Югославия.

17 Алжир, Австрия, Египет, Ливан, Мали, Мавритания, Мексика, Норвегия, Судан, Швеция, Швейцария, Венесуэла и Югославия.

18 CDDH/IV/201, Article II (Anti-personnel fragmentation weapons).

шимся в войне с применением обычного оружия, подготовленном для Программы ООН по окружающей среде. *Inter alia*, в рекомендациях предлагается наладить сотрудничество между государствами в области сбора, классификации и распространения информации о взрывоопасном наследии войны, создать базы данных в этих целях и развивать системы оказания технической помощи и сотрудничества для очистки территории от неразорвавшихся боеприпасов. Чрезвычайно важно требование, чтобы в конструкции фугасных снарядов предусматривалось наличие встроенных механизмов, обезвреживающих их в должное время¹⁹, и чтобы также не преуменьшали важность таких вопросов, как ответственность и компенсация за нанесенный ущерб, или вообще не принимали их во внимание. Справедливая компенсация должна рассматриваться с учетом ущерба и страданий, нанесенных наследием войны²⁰.

В мае 1994 г. на встрече экспертов МККК по конкретным видам вооружений и механизмам имплементации в международном праве также поднимался вопрос о суббоеприпасах. В неофициальном документе, представленном австралийской стороной, говорилось, что во время конфликта суббоеприпасы можно использовать лишь в рамках норм, регулирующих выбор целей в международном гуманитарном праве. Однако в документе говорилось, что после конфликта неразорвавшиеся боеприпасы представляют собой столь высокую опасность для гражданского населения, что обязательным для них должно стать наличие механизмов самоуничтожения.

В сентябре 2000 г. на встрече экспертов по «Взрывоопасному наследию войны», проводившейся в Ньоне (Швейцария), МККК высказал государствам свою озабоченность в связи с данной ситуацией и сделал ряд предложений по ее разрешению. Обсуждение вопроса показало, что страны мира признают существование такой проблемы и считают необходимым решать ее в контексте подготовки к Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия, запланирован-

¹⁹ Доклад, подготовленный группой международных экспертов, состоящей из восьми человек, является частью докумен-

та Генеральной Ассамблеи ООН А/38/383 (19 октября 1983 г.), с. 6–28.

²⁰ Там же.

ной на 2001 г. Некоторое время спустя, представители ряда стран в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН (2000 г.) призвали рассмотреть данный вопрос в контексте Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия в 2001 г.

14 декабря 2000 г., во время первого заседания Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия, около 30 государств²¹ поддержали предложение подробно обсудить вопросы, связанные с взрывоопасным наследием войны, на апрельской встрече Подготовительного комитета в 2001 г., с тем, чтобы на самой Конференции принять решение об определении соответствующего мандата для работы над этим вопросом.

Заключение

Обнадёживает, что государства проявляют готовность начать обсуждение давно назревших проблем взрывоопасного наследия войны. Однако предстоит решить массу сложных вопросов, в том числе определить характер ответственности, которую государства готовы принять на себя, вид информации, необходимой для очистки территории от взрывоопасных боеприпасов и защиты гражданского населения, а также технические вопросы, касающиеся возможного включения механизмов самоуничтожения в конструкцию различных боеприпасов.

В будущем масштаб гуманитарных проблем, связанных с взрывоопасным наследием войны, может резко возрасти. Расширяющиеся возможности быстрой доставки огромного количества боеприпасов на все большие расстояния означают, что даже конфликты продолжительностью всего в несколько дней могут оставить за собой огромное количество неразорвавшихся боеприпасов. Результаты затяжных конфликтов будут еще более значительными. Далее, с ростом доступности кассетных бомб и наземных систем доставки суббоеприпасов к цели, когда

21 В том числе государства-члены Европейского Союза, Аргентина, Болгария, Канада, Камбоджа, Китай, Венгрия, Новая Зеландия, Мексика, Норвегия, Перу, ЮАР, Швейцария и США.

они перестанут быть достоянием лишь нескольких государств, как сегодня, все большее количество регионов земного шара будут сталкиваться с этим видом вооружения и связанными с ним гуманитарными проблемами.

Хотя, к сожалению, не всегда можно избежать жертв среди гражданского населения во время вооруженного конфликта, значительное число случаев гибели и увечий от взрывоопасного наследия войны по завершении конфликта можно не только предсказать, но и избежать. Важно, чтобы правительства, гуманитарные организации, военные структуры, занимающиеся разминированием территорий, и прочие заинтересованные организации воспользовались документами, принятыми Конференцией по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия 2001 г. и переговорами, которые должны за ней последовать, для решительных действий, направленных на значительное снижение уровня бессмысленной гибели и увечий от взрывоопасного наследия войны.

●